

В. А. Мельничук

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: meln@nsu.ru

ИЗВЕСТИЯ XII ВЕКА С УЧАСТИЕМ ВСЕВОЛОДА ОЛЬГОВИЧА ВРЕМЕНИ ЕГО ЧЕРНИГОВСКОГО КНЯЖЕНИЯ В СОСТАВЕ ПРОМОСКОВСКИХ ЛЕТОПИСНЫХ СВОДОВ

Рассматривается литературная судьба известий с участием черниговского князя XII в. Всеволода Ольговича в составе сводов, концептуально связанных с Московским летописанием.

Ключевые слова: промосковские летописные своды, состав известий, детализация повествования.

Киевский свод XII в., один из интереснейших памятников Древней Руси, сохранил для потомков фрагменты выкристаллизовавшихся именно в это время княжеских Летописцев, заботившихся об историческом отображении деятельности того или иного князя: начавшее дробиться летописание охватывало многочисленными побегими «все наиболее значительные княжества Руси» [Лихачев, 1947. С. 180–181].

Одним из них, как нам представляется, был Летописец Всеволода Ольговича, представителя старшей династической линии черниговских князей, сына Олега Святославича и гречанки Феофании Музалон. Данный Летописец утратил свой первоначальный облик вследствие того, что был в значительной степени отредактирован составителем свода XII в., игуменом Выдубицкого монастыря Моисеем [Мельничук, 2012]. Причиной правки некоторых рассказов времени Киевского княжения Всеволода Ольговича было стремление подчеркнуть роль младшей династической линии черниговских князей (Святослава Ольговича и его сыновей) в исторических событиях.

В рассказах черниговского правления князя¹, посвященных описанию конфликтов Всеволода Ольговича (иногда с братьями) с Ярополком Владимировичем, под 1135 (6643), 1136 (6644), 1139 (6647) гг. оказались утраченными факты, важные для понимания мотивировки действий Всеволода Ольговича. Использование Летописца князя сказало в подробном описании его действий, мотивировок поступков; точном указании маршрутов передвижения. В двух эпизодах отмечен нюанс его внутреннего состояния, что не является характерным для летописного текста, фиксирующего значительные исторические события [Мельничук, 2011. С. 549, 551].

Рассмотрение известий времени черниговского правления Всеволода Ольговича в составе промосковских сводов показывает степень отраженности в них Летописца князя. В некоторых случаях иная интерпретация исторических событий проясняет мотивировку действий Ольговичей, затуманенную в рассказах Киевского свода.

Интересующие нас сюжеты сохранились в Троицкой летописи (далее – Тр.), Москов-

¹ Мы рассматриваем рассказы, начиная с 1135 (6643) г.

ском своде конца XV в. (МС), Воскресенской летописи (Вскр.); Никоновской летописи (Никон.). Рассмотрим каждый из рассказов подробнее².

Под 1135 (6643) г. в Ипатьевской летописи помещен рассказ о вражде между черниговскими князьями Ольговичами и киевским князем Ярополком Владимировичем.

Завязкой конфликта можно считать сообщение о разделе земель между сыновьями Владимира Мономаха: Юрий Владимирович просит у Ярополка Переяславль, взамен дает ему Ростов и Суздаль. После этого без всяких пояснений сказано: **«Про то заратншася Олговичи»** (Ипат., 295). В версии данного рассказа в Ипат. отсутствует принципиально важный момент, расставляющий акценты в повествовании: не указана причина недовольства Всеволода Ольговича, повлекшего за собой развитие конфликта.

Ярополк с Юрием и Андреем Владимировичами начинает пленить села и города возле Чернигова, Всеволод Ольгович против них не выходит, так как к нему не пришли половцы. Ярополк, постояв несколько дней у Чернигова, возвращается в Киев. Таково завершение первой части рассказа.

Дождавшись половцев, Всеволод с Изяславом и Святополком Мстиславичами двинулись к Киеву, воюя по дороге с городами Переяславской области, подожгли Городец, дошли до Киева и остановились у Днепра. Однако встреча противников не состоялась, так как Ярополк не смог перейти реку из-за тонкого льда. Постояв три дня, враждующие стороны разошлись; а вскоре им удалось установить мир. В тексте Ипатьевской летописи после фразы, придающей завершенность сюжету: **«И оттуде, слюче межю собою, створиша миръ»** (Ипат., 296), идет вставка, содержащая обращение Ольговичей к Ярополку с формулировкой их позиции в отношении земельного раздела. Следующий за прямой речью комментарий летописца содержит пояснение, с чего началась вражда.

Заканчивается годовая статья известием, отделенным от предшествующего повествования фразой **«Тое же зимы»**, в котором сообщается о том, что Ярополк с киевскими войсками, а князь Юрий с переяславскими, стояли у Киева 50 дней, после чего произошло примирение Ярополка с Всеволодом. Переяславль был отдан Андрею, а Владимир – Изяславу Мстиславичу. В самом начале известия замечен пропуск имени князя, который собрал киевские войска: **«Тое же зимы совокупн вон Киевскии, а Дюрди Переяславчи»** (Ипат., 297). На данный факт обратила внимание Т. Вилкул³.

В тексте МС, Вскр., Тр., Никон. представлена иная интерпретация событий.

В начале повествования всех промосковских сводов содержатся подробности, касающиеся действий князей Мстиславичей. В Тр., Никон. сказано, что Изяслав Мстиславич отправился сначала в «Менеск», оттуда в Новгород, где соединился с Ольговичами и Давыдовичами. В МС, Вскр. это известие отсутствует, вместо него читается авторское пояснение, что Всеволод, Изяслав и Святополк Мстиславичи с Ольговичами и Давыдовичами **«въсташа вси на рать»**. Затем в Тр., МС, Вскр. сообщается, что Изяслав и Всеволод Мстиславичи отправились к Ростову с новгородцами и что войско новгородцев, дойдя до Волги, вернулось; в МС, Вскр., Тр., Никон. добавлено о Всеволоде Мстиславиче, что он отправился к Новгороду, в то время как Изяслав остался на **«Волоце Ламском»** (в Тр., Никон. **«на Волоце»**).

После этого во всех сводах помещено сообщение о том, что Изяслав, узнав о приближении Ярополка к Чернигову, отправился туда же. В МС, Вскр. точно указано, что к Чернигову отправился Изяслав: **«И тое же осени үведав Изяслав, оже дядя его Ярополк с братьею к Чернигову идут, и иде тамо же к стрыем своим»** (МС, 32). Из текста Тр., Никон. не ясно, кто из князей отправился на помощь Ярополку, – Всеволод или Изяслав: **«И иде Всеволод Мстиславич паки к Новгороду, а Изяслав ос-**

² При цитировании текста номер столбца дается в круглых скобках. Мы отказались от орфографического воспроизведения текста; современные знаки препинания расставлены нами, так как они позволяют показать текст летописных статей в нашей интерпретации. Используя Троицкую летопись, мы отдаем себе отчет в ее характере как реконструкции.

³ Вилкул Т. О. О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII век (предварительные заметки). URL: http://iatp.academia.edu/TetianaVilkul/Papers/1709060/_XII_.Palaeoslavica_XIII_Cambr._Mass._2005_21-80. (дата обращения 10.10.2012).

та на Волоце, и үведе, яко идет князь Ярополк Киевский с братьею своею... и иде тамо же» (Никон., 158)⁴.

Новый состав известий в московских сводах по сравнению с Ипат. обеспечивает более широкий контекст, позволяющий прояснить роль Ольговичей в этих событиях: сразу после фразы о земельном перераспределении, произведенном Юрием Владимировичем, сказано, что Мстиславичи сложились с Ольговичами и **«Восташа вси на рать»**. В интерпретации событий, представленных в промосковских сводах, Ольговичи выступают союзниками Мстиславичей в событиях, непосредственно предшествующих конфликту между черниговским князем и Ярополком. Это объясняет совместное их выступление против Ярополка, зафиксированное в Ипат. в центральной части рассказа и опущенное в промосковских сводах.

Дальнейший ход событий изложен в промосковских сводах иначе, чем в Ипат.: опущены факты пленения Ярополком сел и городов возле Чернигова; не названа причина бездействия Всеволода Ольговича, ожидавшего половцев. В МС, Вскр. в тексте расставлены акценты с помощью ремарки, объясняющей возвращение Владимировичей: князья вернулись, так как **«Не хотяще пролити крови христианския»** (МС, 32).

Часть сюжета, в которой повествуется о приходе Всеволода Ольговича с половцами против Ярополка, восходящая к Летописцу Всеволода Ольговича [Мельничук, 2011. С. 547–548], в том виде, в каком она читается в тексте Ипат., отсутствует во всех промосковских сводах: нет описания стояния противников у Днепра, важных для черниговской стороны прямых речей, авторского комментария происходящего. Об этом событии в них сказано, что Ольговичи с половцами **«Взяша городок Нежатин и Баручь пожгоша, и мног полон взяша»** (МС, 32).

Согласно интерпретации событий, сохранившейся в составе промосковских сводов, участниками конфликта, все подробности которого сведены до минимума, были Ольговичи и Владимировичи. Об участии Мстиславичей умалчивается. За известием о походе Ярополка с братьями к Чернигову, фактически не завершённом (не дойдя до Чернигова, князья приняли решение вернуться), следует краткое сообщение о приходе Ольговичей с половцами без объяснения причины.

Являющееся уникальным уточнение в Никон., сколько дней стояли Ярополк и Юрий у Чернигова (согласно тексту Никон., 20 дней), Б. М. Клосс объяснял использованием более полного по сравнению с Ипат. южнорусского источника [1980. С. 185].

Требование, восходящее к Летописцу Всеволода Ольговича, сохранившееся в Киевском своде, объясняет их политику в отношениях с Мономаховичами: **«И паки Ольговичи начаша просити ү Ярополка: “Что ны отец держал при вашем отци, того же и мы хочем; аже не вдасть, то не жалүите, что ся үдееть, то вы виновати, то на вас бүди кровь”»** (Ипат., 296). Отсутствие даже намека на заявленную позицию в промосковских сводах искажает описанные исторические факты. Собственно, уже в составе Киевского свода, в наиболее полном виде сохранившем летописец Всеволода Ольговича, земельные притязания черниговских князей представлены в усеченном виде.

Более полный их вид реконструируется с помощью памятника украинского летописания последней трети XVII в., составленного в селе Густыня Черниговской области, – Густынской летописи, опубликованной в ПСРЛ. Сближающиеся чтения данного рассказа в двух летописях, которые касаются подробностей действий Всеволода Ольговича, и сохранение фактов, видимо, сознательно опущенных в промосковских сводах (о поджогах сел и городов возле Чернигова князем Ярополком и т. д.), свидетельствуют об обращении к тексту одного протографа, – по нашему мнению, Летописцу черниговского князя.

Избыточные чтения в Густынской летописи позволяют восстановить факты, опущенные в тексте Ипат., которые проясняют причину вражды Всеволода Ольговича и Ярополка, описанной в Ипат.: выступая против Ярополка, Всеволод Ольгович пре-

⁴ Сложно согласиться с мнением А. Н. Насонова, полагавшего, что весь текст данного рассказа в МС взят из Тр., так как в МС отсутствует чтение про действия Изяслава Мстиславича в начале рассказа; кроме того, в МС восполнен пробел в указании имени действующего лица, имеющийся в Тр. Известие в конце рассказа, отделенное в Тр. фразой **«Тоє же зимы»**, в МС, Вскр. слито с текстом рассказа [Насонов, 1969. С. 284].

тендовал на земли, распределенные Юрием Владимировичем Ярополку: «Юрий упрости у Ярополка, брата своего, Переяславль, а Ярополку отдаст свою волость, Суждаль и Ростов, и прочую свою волость, ея же хотоша себе Всеволод Ольгович с своею братиею» (Густ., 78).

В Густынской летописи зафиксированы факты княжения Всеволода Ольговича в Переяславле, а затем его изгнания Юрием Владимировичем. В Ипатьевской летописи, как и во всех промосковских сводах, сюжет завершается иначе: «**И вмирися Ярополк с Всеволодом и даша Переяславль Андрееви брату своему, а Володимир Изяславу Мстиславичу**» (Ипат., 297).

Следующий рассказ под 1136 (6644) г. описывает развитие конфликта предыдущего года между князьями Ольговичами и Ярополком.

Основные сюжетные вехи, согласно Ипатьевской летописи, следующие. Всеволод, дойдя до Переяславля, продолжает свой путь на верх Супоя, поджигает Устье. Происходит сражение противников, во время которого был убит внук Владимира Мономаха. Половцы бегут; войска Владимировичей (в составе войска точно указаны князья Ярополк, Вячеслав, Юрий, Андрей Владимировичи) покидают поле сражения. Тысяцкие возвращаются и попадают в руки Ольговичей. Противники возвращаются в свои города. Сообщение о гибели внука Владимира Мономаха оказалось в рассказе Ипатьевской летописи продублированным [Бестужев-Рюмин, 1868. С. 73–74]⁵. В одном из эпизодов указано, что Всеволод Ольгович «**почютиша Ярополка идуча, идуча на верхъ Супоя**» (Ипат., 297).

Всеволод Ольгович подходит к Вышегороду и после семидневного стояния, уходит к Чернигову, откуда с помощью послов безуспешно пытается уладить конфликт.

В Тр., МС, Вскр., Никон. начало повествования окрашено авторским осуждением действий Ольговичей (имя князя не указано): Ольговичи воюют с селами и городами по Суле, «**Пришедше к Переяславлю многы пакости створиша**» (Тр., МС, Вскр.;

цит. по: (МС, 33))⁶; в Никон: «**Много зла створиша**» (Никон., 160). Осуждение, читаемое в тексте МС, Вскр., Никон., может быть следствием использования источника, близкого к Тр. [Клосс, 1980. С. 143; Насонов, 1969. С. 284].

Следующие эпизоды – битва и бегство половцев от Ольговичей, возвращение войск тысяцких на поле битвы, пленение бояр, возвращение противников в свои города – отражены в тексте Тр., МС, Вскр., Никон. с незначительными разночтениями.

В рассказе промосковских летописей отсутствует эпизод, зафиксированный в Ипатьевской летописи, в котором, как нам кажется, в неприглядном свете представлен Ярополк, покинувший место сражения: «**Видивше же братья вся: Ярополк, Вячеслав, Гюрди и Андреи полки свои взмятены, отъехаша всвояси**» (Ипат., 298); кроме того, в МС, Вскр. опущен факт захвата стяга Ярополка Ольговичами.

Сближены чтения в Тр. и Ипат.: в обоих списках дружина Владимировичей охарактеризована как лучшая: «**Володимерича** (в Тр. «**Володимеричей**») **дружина лучшая**» (в МС, Вскр., Никон.: «**Ярополча дружина и братьи его лучшая**»)⁷; в обоих списках упоминается о том, что Ольговичами был захвачен стяг Ярополка, кроме того, к имени боярина Тудковича применен эпитет «**добрый**». Деталь про стяг, а также указанный эпитет читаются также в Софийской I летописи (далее – С1). Н. И. Милютенко обратила внимание на то, что среди Лавр., Тр., Радз., С1 летописей в данном рассказе только С1 дает чтение в конце рассказа: «**Ольговичи ушли в Чернигов**» [2008. С. 29].

В промосковских сводах опущен эпизод, в котором указан отход Всеволода Ольговича на верх Супоя, как и последний эпизод, в котором зафиксирована попытка князей помириться.

Особая редакция данного рассказа представлена в Никон.: в нем содержится перечень черниговских князей, участвовавших в сражении: Всеволод, Святослав, Игорь

⁶ Слово «пакость» можно перевести двояко: как «вред, зло» и как «разоренье, грабеж» [Срезневский, 1902. Стб. 863–864].

⁷ Насоновым данное чтение ошибочно в МС возводится к киевскому своду, однако в Ипат.: «**Володимерича дружина лучшая**», в МС: «**Ярополча дружина и братьи его лучшая**» [Насонов, 1969. С. 284].

⁵ Вилкул Т. О. О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII век...

(в других летописях Ольговичи, в Ипат. – Всеволод «**съ всею братиєю**»); указан Переяславль Русский (тогда как в остальных списках Переяславль). Влияние источника, близкого к Тр., сказалось в том, что начало рассказа окрашено негативным отношением летописца к действиям Ольговичей. Сближающимся с Ипат. чтением является эпизод, в котором отмечено бегство Ярополка: «**И едва убежа в Киев с братъею своею отнюдь в мале дружинне князь великий Ярополк, сын Владимир Маномашь, месяца августа в 8 день**» (Никон., 160).

Указанный список участвующих черниговских князей, зафиксированный в тексте Никон., летописного свода XVI в., сигнализирует об использовании при составлении рассказа источника, близкого по времени к описанным событиям, в котором он был указан. Возможно, в рассказе Ипатьевской летописи брата Всеволода Ольговича не были указаны сознательно.

Известно, что составителем Киевского свода, игуменом Выдубицкого монастыря Моисеем, были отредактированы многие известия XII в. Переделка части фрагментов преследовала определенную цель – подчеркнуть в повествовании роль младших Ольговичей в ущерб старшим [Мельничук, 2012]. В рассказе Ипатьевской летописи имена братьев Всеволода Ольговича, принимавших участие в походе (о чем свидетельствует рассказ в Никоновской летописи), могли быть заменены словом «братья» (среди них могли быть и двоюродные братья), так как во время битвы был убит внук Владимира Мономаха.

Под этим же, 1136 (6644) г., в Ипатьевской летописи в другом эпизоде рассказывается о том, что Ольговичи начали воевать возле Треполя. Ярополк, собрав войска, вышел навстречу, но решил отказаться от кровопролития. Значительную часть этого краткого известия занимает похвала Ярополку.

Данное известие в МС, Вскр., Тр. в отличие от рассказа в Ипатьевской летописи окрашено резким авторским осуждением: «**Олговичи же посем шедше с Половци взяша Треполь и Халеп пүст сотвориша, и придоша к Киеву хотяще ся бити с Володимеричи и пролияти хотяще кровь христианскую, хвалящеся в гордости своей. Бог же не вда им того сотворити**» (Вскр., 30).

В Тр. дополнительно в начале повествования автор резюмирует, опережая события: «**И паки крамола бысть в них немала**». Авторский тон данного известия в Никон., скорее, нейтральный, лишь в конце рассказа автор сдержанно замечает: «**Бог не даде им того зла створити**». Во всех сводах о Ярополке сказано, что он, избегая кровопролития, помирился с противниками.

Конфликт завершается установлением мира, после того как Ольговичи получили от Ярополка желаемые волости, о чем в Ипат. сказано: «**И вда Ярополк Олговичем отчину свою, чего и хотели**» (Ипат., 299). Здесь в тексте явная отсылка к обращению Ольговичей из рассказа прошлого года к Ярополку с требованием отдать то, чем владел их отец. Вставка, содержащая обращение Ольговичей с формулировкой их требований к Ярополку, могла находиться первоначально здесь. Как и в рассказе под 1135 (6643) г., в известии не указано точно, на какие земли претендуют Ольговичи.

В промосковских сводах данная фраза отсутствует.

А. К. Зайцев, ссылаясь на свидетельство Новг. I, указывает, что Ольговичи получили Курск. Споры из-за земельных разделов были причиной длительных конфликтов между черниговскими князьями Ольговичами и потомками Владимира Мономаха. На протяжении первой половины XII в. между этими княжескими группировками шла борьба за обладание Курском [1975. С. 92]. В свете сказанного становится ясным, почему нет упоминания о княжении в Курске с 1136 по 1138 г. Глеба Ольговича, как и нет известия о его смерти.

Утраты в Киевском своде именно тех отрывков, в которых говорится о правах Ольговичей, являются результатом сознательной правки текста: не указаны земельные притязания Всеволода Ольговича в его конфликте с Ярополком Владимировичем, не зафиксирован факт его княжения в Переяславле (сохраненный в Густ.) под 1135 (6643) г.; не названо точно, какую вотчину получили Ольговичи от Ярополка под 1136 (6644) г.

В годовой статье 1139 (6647) г. Ипат. помещен рассказ, описывающий еще одно столкновение Всеволода Ольговича и Ярополка Владимировича. Всеволод Ольгович привел половцев к Прилуку и начал воевать с Посульем; Ярополк с многочисленным

войском, в котором были суздальцы, смоляне, ростовцы и др., предпринимая ответные шаги, направился к Чернигову. В Ипатьевском списке вновь находим ремарку автора, передающую внутреннее состояние князя (как в известии под 1136 г.), в данном случае, его страх: **«Всеволодъ же почюти вон много ꙗ Ярополка, ꙗвояся»** (Ипат., 301). Кульминацией рассказа являются речи черниговских людей к Всеволоду Ольговичу, побуждающие его оставить **«высокоумие»** и обратиться к Ярополку с просьбой о мире. О киевском официальном источнике данной годовой статьи писал А. Н. Насонов [1969. С. 89].

Во всех промосковских сводах начальный эпизод этого события (помещенного под 1138 (6646) г.) изложен более подробно: Ольговичи начали воевать по Суле; Андрей Владимирович, не получая помощи, решает оставить Переяславль. И все же текст оставляет впечатление оборванного, окончания сюжета нет. В Тр., Никон. о действиях Ольговичей сказано следующее: **«И тако ꙗведевше Олговичи, яко Андрееви не бысть помощи от братье и лестными словесы, акы бес печали и створиша»** (Тр., 215).

В МС, Вскр., Тр., Никон. причиной военных действий черниговских князей определено назван захват Святослава Ольговича: **«Олговичи же слышавше, ять бысть брат их Святослав, оттоле больма начаша воевати»** (МС, 34); **«Того же лета яша Олговича Святослава, бежаща из Новгорода, и приде вестъ Ярополку; и оттоле больми почаша воевати Олговичи»** (Тр., 215). В Никон.: **«Отъяша казню князя Святослава»** (Никон., 162).

Текст Ипатьевской летописи не содержит объяснения причины вражды. Как и в рассказе под 1135 (6643) г., в повествовании отсутствует мотивировка поступков Ольговичей. Возможно, отсутствие причины движения Всеволода Ольговича к Киеву в данном рассказе является результатом редакторской правки. Этим же можно объяснить отсутствие в тексте Ипат. ремарки, сохранившейся в Радз., Летописце Переяславля Суздальского, – передавая обращение черниговских людей к Всеволоду с просьбой остановить кровопролитие, автор замечает: **«Всеволод же, то слышавъ, яко смысленъ сын»** (Радз., 109). По мнению М. Д. Приселкова, в Тр. было такое же чте-

ние [1950. С. 216]. Кроме того, в тексте летописей Радз., Переяславля Суздальского в данной годовой статье (для этих сводов – под 1138 (6646) г.) сохранилось известие о смерти Глеба Ольговича, отсутствующее в Ипат. Аккуратно предположим, что в данном рассказе в Ипат. сохранился фрагмент сочувственного Всеволоду Ольговичу источника, который в первоначальном виде включал не только ремарку автора, отметившего испуг князя, но и замечание, сохранившееся в Радз., Летописце Переяславля Суздальского. Любопытно, что в тексте Густ. сохранен тот же эпизод, что в Ипат., но фраза завершена, что указывает на явный ее обрыв в Ипат.: **«Всеволод же видя, яко немощно есть стати противу силе Ярополковой, умысли бежати в Половце»** (Густ., 79). В Ипат. нет указания, что князь решил бежать к половцам, однако в речах черниговских людей содержится укор именно по этому поводу: **«Всеволод же почюти вон много ꙗ Ярополка ꙗвояся. И люди черниговци въспниша к Всеволоду: “Ты надевшия бежати в половце...”»** (301).

На тот факт, что известия за период от смерти Владимира Мономаха до Всеволода и отчасти при Всеволоде во многих случаях лучше и полнее сохранились в суздальском своде, чем в южнорусском, обратил внимание К. Н. Бестужев-Рюмин [1868. С. 117]. А. Н. Насонов, сравнивая изложение южнорусских известий в Лавр. и Ипат., писал о том, что переяславские составители использовали более раннюю редакцию киевского текста по сравнению с той, что сохранилась в составе Ипат. [1969. С. 101]. Из новейших исследователей Т. Вилкул пишет, что «достаточно часто первоначальную редакцию или наибольшую близость к некоему протографическому тексту нужно предполагать в Лавр.»⁸

Тексты всех летописей сохраняют содержание обращения черниговских людей к Всеволоду Ольговичу с незначительными разночтениями (к ним можно отнести использование разных глагольных форм, вставки или пропуск отдельных слов и т. д.). Отдельной характеристики требует лишь известие в Никоновской летописи, в рассказе которой обращение черниговских людей

⁸ Вилкул Т. О. О происхождении общего текста Ипатьевской и Лаврентьевской летописи за XII век...

к Всеволоду Ольговичу отличается религиозно-дидактическим характером, что обеспечивается цитированием Послания Иакова 4, 6: «Господь гордым противится, смиренным же дает благодать». Кроме того, к князю обращаются не только люди, но и епископ. Добавление епископа в тексте не является случайным: составитель Никоновской летописи, как пишет Б. М. Клосс, отстаивая интересы церкви, по возможности стремился подчеркнуть случаи «любви и совета» великих князей с митрополитами и епископами [1980. С. 96–97].

Следующий за обращением черниговских людей к князю эпизод раскаяния Всеволода Ольговича изложен по-особому: приведены слова князя, передающие его самоуничижение, в которых он признает правоту епископа. Значительно распространен по сравнению с рассказом в других летописных сводах эпизод, сообщающий о примирении князей: **«И целоваша крест животворящий князь велики Киевский Ярополк, сын Володимера Мономаха с Всеволодом Ольговичем, великим князем Черниговским, и дары многи межъ собою давше, и плакаше много межю собою, и смирение и любовь меж себе велию створиша, и идоша разню каждо восворяси»** (Никон., 163). Для сравнения в Тр.: **«И посем паки створиста мир Ярополк со Всеволодом Ольговичем, и дары многи межю собою даяше, и идоста разню всворяси»** (216).

Формирующиеся в XII в. княжеские Летописцы, авторы которых стремились сохранить для потомства подробности исторической деятельности того или иного князя, представляли собой повествование, в котором не только уделялось внимание значительным событиям рода (например, рождению детей, различным походам), но более подробно описывалось все, что происходило с князем. Детально могло рассказываться о некоторых эпизодах сражений (например, в описании встречи Всеволода Ольговича и Ярополка у Днепра, автор отметил, что Ярополк не смог перейти реку из-за тонкого льда, покрывавшего Днепр); внимательным взглядом летописца могло быть отмечено внутреннее состояние князя. Детализация действий князя, маршруты его передвижения, мотивы поступков Всеволода Ольговича – весь этот материал, который постепен-

но аккумулировался в составе Летописца князя, оказался в промосковских сводах утраченным.

Текст рассказов оказался наполнен иными по сравнению с Ипат. фактами вследствие использования при составлении сводов различных источников, а иногда пересечения заимствованных известий. В некоторых случаях в повествовании оказалась представлена интерпретация событий, проясняющая мотивы действий Всеволода Ольговича, отсутствующая в Ипат. (например, под 1135 (6643) и 1139 (6647) гг.).

В МС, Вскр. опущены фрагменты, в которых сыновья Мономаха нелицеприятно охарактеризованы (например, не указано их бегство с поля битвы, кратко сообщается о понесенных потерях). В одном рассказе (под 1135 (6643) г.) с помощью ремарки подчеркнута миролюбие Ярополка. Кроме того, во всех промосковских сводах отсутствуют факты, связанные с действиями Ярополка, которые могли бы прояснить мотив поступков Всеволода Ольговича (например, пленение им сел и городов возле Чернигова).

Свою роль в том, как сложилась судьба Летописца Всеволода Ольговича, сыграла, как нам кажется, произошедшая утрата многих важных сведений уже в составе Киевского свода. Использование московскими сводами Лавр. или Тр. в качестве источника приводило к тому, что повествование оказывалось окрашенным негативным отношением автора к действиям Ольговичей.

Именно такой пример являет собой рассказ под 1136 (6644) г., который в Ипат. изложен нейтрально, а в составе промосковских сводов оказался окрашенным негативным отношением летописца к действиям черниговского князя Всеволода Ольговича. О разнице в изложении событий с участием Ольговичей в Лавр. и Ипат. писали Д. С. Лихачев [1947. С. 186–187], А. Н. Насонов [1969. С. 82–83]. Обращение к тексту Киевского свода не обеспечивало возможности включить в повествование интерпретацию событий черниговского автора.

Рассказ под 1139 (6647) г., составленный с использованием официального киевского источника, в котором черниговские люди просят Всеволода Ольговича оставить **«высокоумие»**, сохранен в промосковских сводах без серьезных изменений. В рассказе Никон. правота противника Всеволода Оль-

говича, Ярополка, подчеркнута за счет участия в конфликте митрополита, укорявшего черниговского князя. Возможно, этим можно объяснить тот факт, что в Степенной книге Всеволод Ольгович, князь, занимавший киевский престол с 1139 по 1146 г., лишь упоминается.

Содержащиеся в тексте рассказов Никон. подробности, важные для черниговских князей, указывают на использование при их составлении особого южнорусского источника более полной редакции по сравнению с Ипатьевской летописью.

Список литературы

Бестужев-Рюмин К. Н. О составе русских летописей до конца XIV в. СПб., 1868.

Зайцев А. К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X–XIII вв. М., 1975. С. 57–118.

Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI–XVII веков. М., 1980.

Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.

Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976.

Мельничук В. А. Летописание двух ветвей династии Ольговичей в составе Киевского свода XII века: текст и контекст // Изв. УрФУ. Серия: Гуманитарные науки. 2012. № 3 (105). С. 170–179.

Мельничук В. А. Летописец черниговского князя Всеволода Ольговича в составе Ипатьевского списка (к проблеме литературных границ) // Книга и литература в культурном пространстве эпох (XI–XX века) / Сост. и отв. ред. О. Н. Фокина, В. Н. Алек-

сеев. Новосибирск, 2011. (Серия «Книга и литература»). С. 537–555.

Милотенко Н. И. Южнорусская летопись в общерусском летописании начала XV в. // Летописи и хроники. М.; СПб., 2008. С. 11–51.

Насонов А. Н. История русского летописания XI – начала XVIII в. Очерки и исследования. М., 1969.

Приселков М. Д. История русского летописания XI–XV вв. СПб., 1196.

Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. М., 1963.

Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1902. Т. 2.

Список источников

Воскресенская летопись (по Воскресенскому списку): ПСРЛ. СПб., 1856. Т. 7.

Густынская летопись (по Густынскому списку): ПСРЛ. СПб., 2003. Т. 40.

Ипатьевская летопись (по Ипатьевскому списку): ПСРЛ. М., 1998. Т. 2.

Московский летописный свод конца XV в. (по Уваровскому списку): ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25.

Никоновская летопись (по Академической XIV): ПСРЛ. СПб., 1862. Т. 9.

Радзивиловская летопись: ПСРЛ. Л., 1989. Т. 38.

Софийская 1 летопись старшего извода (по Оболенскому списку): ПСРЛ. М., 2000. Т. 6, вып. 1.

Троицкая летопись: Приселков М. Д. Троицкая летопись. М.; Л., 1950. (Реконструкция текста).

Материал поступил в редколлегия 31.08.2012

V. A. Melnichuk

THE EXCERPTS OF THE XII CENTURY INVOLVING CHERNIGOV PRINCE VSEVOLOD OLEGOVICH IN THE PRO-MOSCOW CODES

This article discusses the literary fate of the excerpts of the XII century involving Chernigov Prince Vsevolod Olegovich in codes, linked conceptually to the Moscow codes.

Keywords: excerpts; interpretation of events, narrative details.